

У И Л Л Д И Н

ПОСЛЕДНИЙ ПАССАЖИР

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Д46

Will Dean
THE LAST PASSENGER

Copyright © Will Dean 2023

Художественное оформление *К. Гусарева*

Дин, Уилл.
Д46 Последний пассажир / Уилл Дин ; [перевод с англий-
ского В. Коваленко]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-206362-6

Пит обещал мне незабываемый романтический отпуск в океане. Впереди нас ждало семь дней на шикарном круизном корабле. Но на следующий день после отплытия я проснулась одна в нашей постели. Это показалось мне странным, но куда больше насторожило то, что двери всех кают были открыты нараспашку. В ресторанах ни души, все палубы пусты, и, что самое страшное, капитанский мостик остался без присмотра...

Трансатлантический лайнер «Атлантика» на всех парах идет где-то в океане, а я — единственный человек на борту. Мы одни. Я одна. Что могло случиться за эту ночь? И куда подевались тысяча пассажиров и весь экипаж? Гробовая тишина пугала не так сильно, как внезапно раздавшийся звук...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Коваленко В., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-206362-6

...Никто не знает, какая сладкая тайна кроется в этом море, чьи тихие, пугающие волны словно говорят о некой скрытой под ними душе...

Герман Мелвилл. Моби Дик

Ничто не причиняет такой боли человеческому разуму, как великие и внезапные перемены

Мэри Шелли. Франкенштейн

*Эта книга посвящается библиотекарям.
Я посещал библиотеки всю свою жизнь.
Чтобы отвлечься, согреться,
узнать что-то новое.
Библиотекари — стражи этих мест.
Они помогают нам найти искомое,
даже если мы сами не знаем,
что ищем.*

Ступая на борт корабля, вы проявляете веру. Вверяете свою жизнь в руки капитана и команды. Решаете — активно или пассивно — пожертвовать независимостью, и зачастую это решение нелегко отменить.

— Добро пожаловать на борт, мэм.

Делаю неуверенный шаг и протягиваю свою круизную карту. Под ногами, сквозь щель между металлическими пластинами, я вижу темную полосу: трещина в конструкции, позволяющая взглянуть на воду вниз.

— Приятного путешествия, мисс Рипли.

— Благодарю.

Следом за мной поднимается Пит.

— Мистер Дэвенпорт, добро пожаловать на борт «Атлантики».

Он делает комплимент ее шляпке, и мы проходим дальше. Мы не единственные, кто уже успел подняться на корабль, но входим примерно в первую сотню. Направляемся в глубь центрального лобби; я тащу свою ручную кладь, а Пит ничем не обременен.

Я не прирожденный путешественник. Инстинкт велит мне держаться поближе к дому и окружать себя привычным. Я с благоговением наблюдаю, как люди, подобные Питу, летают самолетами и едут поездами, не заботясь ни о чем на свете.

— Высотой в семь этажей, — говорит он, указывая на панно, украшающее стену лобби. Это бронзовый барельеф с изображением Атлантического океана в стиле ар-деко, выполненный известным сенегальским художником. Пункт нашего назначения находится слева. Атлантическое побережье Америки.

Находим нашу каюту, и мой пульс учащается. Пит открывает дверь.

Я осматриваю комнату — *комнаты*, во множественном числе — с приоткрытым ртом.

— Ты клялся, что купил горящую путевку по выгодной цене. Я оплачиваю следующую поездку, не забывай.

— Это была *выгодная* цена, — отвечает Пит. — Когда я бронировал места, все «Бриллиантовые» каюты уже заняли. Остались только «Платиновые». И это была горящая путевка, потому что ты до последней минуты не могла принять решение.

Я целую его.

— Я здесь, не так ли? С тобой? Мы действительно отправились в путешествие. — И тут до меня доходит. — О нет, мы кое-что забыли!

Он хмурится.

— Таблетки от морской болезни. — Я достаю из ручной клади блистерную упаковку. — Мы должны были принять их за полчаса до посадки.

Одна мысль о гигантских атлантических волнах вызывает у меня тошноту. Как они будут вздымать корабль. Присущая им необузданная сила.

— Мы всё еще в Саутгемптоне¹ и всё еще на причале. — Пит раздвигает занавески и указывает на здания порта и город за ним. — Расслабься. Примем таблетки прямо сейчас.

Я протягиваю ему одну и беру другую себе.

¹ Саутгемптон — крупный портовый город в графстве Хэмпшир, Англия. — *Прим. ред.*

Не успеваю сказать: *«Налей, пожалуйста, нам воды»*, как слышу аккуратный хлопок пробки от шампанского.

— Осторожно, — говорю я. — Звучит дорого.

— Входит в стоймость, — отвечает Пит. — А теперь расслабься, Кэролайн. Забудь о работе в кафе и доставке обедов. Не беспокойся о семье. Просто удели немного времени себе.

Люблю, когда он произносит мое имя своим звучным низким голосом. Делаю глубокий вдох, и Пит протягивает мне бокал. Мы проглатываем таблетки скополамина.

Наш багаж уже здесь. Выполняю все то, что обычно делаю в рядовом гостиничном номере на суше. Проверяю, чистое ли постельное белье, распаковываю вещи, а затем изучаю ванную комнату. Смотрю, есть ли работающий фен. Убираю в чемодан две миниатюрные бутылочки геля для душа и шампуня L'Occitane. Это для Джеммы. Я обещала ей. Она присматривает за кафе вместо меня, следит за расписанием смен и за мамой, так что это меньшее, что я могу для нее сделать.

Пит сидит, задрав ноги, на балконе. Темно-синяя хлопковая рубашка, джинсы.

— Прощальный взгляд на Британию, — поясняет он.

— Не то что Донкастер¹, а?

С бокалом в руке Пит поднимается и подходит ко мне, глядя в глаза.

— Следующие семь дней мы будем видеть только друг друга и синеву воды. — Он делает глубокий вдох. — Настоящий океан и неизведанные глубины. Может, этот вид на пристань и не очень привлекателен, но я хочу в последний раз по максимуму насладиться созерцанием дома.

Звучит зловеющий корабельный гудок.

«Пожалуйста, ознакомьтесь с порядком действий в чрезвычайной ситуации».

¹ Донкастер — город в графстве Саут-Йоркшир, Англия. — Прим. ред.

По громкой связи объявляют, что мы все должны принять участие в учебной тревоге, так как это обязательно в соответствии с международным законодательством. Со спасательными жилетами в руках мы выходим из каюты. В коридорах царит атмосфера волнения и трепета. Это немного напоминает мне школу перед экзаменами. Шагая рука об руку с Питом, я заглядываю в другие каюты. Они больше, чем наша. На кроватях оставлена сложенная одежда. Я знаю, что не должна подглядывать, но ничего не могу с собой поделать.

Экипаж надел спасательные жилеты, но нам сказали пока этого не делать. Один мужчина катит в инвалидном кресле свою жену, которая ест красное яблоко. Я подслушиваю. Люди сравнивают корабль и учебную тревогу с другими случаями на их памяти. Смесь британского, французского, испанского и американского акцентов.

Мы направляемся к станции сбора АЗ, расположенной в центральной части «Атлантики», под главной дымовой трубой, которая одновременно служит стеной для скалолазания, и недалеко от основных гриль-ресторанов. Нам сканируют карты пассажиров, а затем показывают, как надевать спасательные жилеты, и рассказывают, что члены команды проводят нас к нужной спасательной шлюпке. Я напрягаю слух, чтобы запомнить всю важную информацию, а Пит беззаботно болтает с другими гостями, поглядывая на часы.

Теперь у меня есть представление о планировке этого гигантского судна. Мостик расположен в передней части корабля над баром «Каюта капитана», а под ним находится корабельный театр. Чуть в стороне — обширное центральное лобби, через которое мы вошли. За ним — гриль-рестораны. За всем этим, ближе к корме корабля, находятся танцевальный зал, смотровые площадки, библиотека и машинное отделение.

Нам сказали, что в каютах и на балконах курить категорически запрещено. Утюгами пользоваться запрещено.

Свечи зажигать запрещено. Мне уже не по себе. Нас предупредили, что нельзя ничего выбрасывать за борт. В случае чрезвычайной ситуации мы должны оставить багаж и проследовать к соответствующему пункту сбора, захватив с собой спасательные жилеты, необходимые медикаменты и теплую одежду. В случае пожара при необходимости нужно ползти.

В поисках поддержки бросаю взгляд на Пита, но он читает новости в телефоне. Вдалеке я замечаю рыжеволосую кудрявую девочку-подростка, путешествующую со своими родителями. У нее такой вид, будто она не хочет здесь находиться. Нам объясняют, что лифтами пользоваться запрещено, так как в случае чрезвычайной ситуации мы можем застрять между этажами. В конце тренировки мы надеваем спасательные жилеты, следуя четким инструкциям экипажа.

После учений мы переодеваемся к ужину, только Пит больше сосредоточен на том, чтобы *раздеть* меня. Официально это наше тринадцатое настоящее свидание, и он ведет себя как подросток. Может, это потому, что мы покинули сушу. Сейчас мы в открытом море, и ощущается движение корабля. Коридор перед нашей каютой на девятой палубе удивительно длинный. Темно-красное ковровое покрытие такое мягкое под ногами. Пит замедляет шаг, притягивает меня к себе и наклоняет голову, чтобы поцеловать в шею. На мгновение закрываю глаза, а потом, когда у меня начинает кружиться голова, отстраняюсь, смотрю ему в глаза и говорю, что я так голодна, что могла бы съесть буйвола.

Сотни дверей и сверкающие хромированные перила вдоль стен, чтобы держаться во время сильной качки. Некоторые пары одеты более официально, чем мы. Духи и дорогой одеколон с цитрусовыми нотками. Вздволненные лица.

Мы проходим через центральное лобби, мимо ледяной скульптуры-макета корабля, затем минуем спа-са-

лон, комнату для курения и направляемся к главному ресторану.

— Это «Голд Гриль», — объясняет Пит. — Восемь из десяти пассажиров будут ужинать здесь. А нас ждет «Платинум Гриль» на десятой палубе.

Мы поднимаемся на стеклянном лифте и попадаем в нужный ресторан. В центре столов возвышаются цветы: каллы и белоснежные гортензии. Потолки с резьбой и изысканные хрустальные люстры. Пит говорит, что они венецианские, и я отвечаю, что знаю это. Никогда прежде не видела такого изысканного зала. Звучит парходная сирена, и я чувствую вибрации звука. Подходит мужчина в галстук-бабочке.

— Позвольте проводить вас к столу.

— Спасибо... Том, — благодарю я, взглянув на его бейджик с именем. Том улыбается, а я замечаю, как Пит закатывает глаза. Если ты когда-нибудь обслуживал столики до боли в ногах и спине, то никогда не забудешь, каково это, когда к тебе относятся как к человеку.

— Это Глория, — знакомит нас Том. — Мы будем обслуживать вас на протяжении всего вашего пребывания на борту «Атлантики». Этот стол зарезервирован для вас на время путешествия.

— Как здесь прекрасно, да? — говорю я после их ухода. — Чувствую себя виноватой перед Джеммой и мамой.

— Это *твой* отпуск, — отвечает Пит. — Заслуженный. Тебе нужно научиться сбрасывать напряжение.

Нам подают канапе. Кростини¹ с муссом из лосося. Маленькие ложечки с салатом из спаржи. Мы заказываем основные блюда, и я выбираю вина.

В кармане пиджака Пита нет коробочки с кольцом. Ее не может быть там, это было бы слишком рано, не в его

¹ Кростини — популярная итальянская закуска в виде поджаренных кусочков хлеба с разными начинками. — *Прим. ред.*

стиле, чересчур опрометчиво. Джемма думает, у него на меня планы, но я убеждена, что это обычный романтический отпуск на неделю. Стараюсь выбросить эту мысль из головы.

К основному блюду я расслабляюсь и чувствую, что пара за соседним столиком становится все более напряженной, поэтому стараюсь говорить тише. Тут Пит отпускает шутку о своем младшем брате, и я громко хохочу.

— Впервые путешествуете через океан, да? — Дама задает вопрос с невозмутимостью матадора, закалывающего быка.

— Прошу прощения?

— Я спросила, это ваше первое путешествие через океан?

Ее муж продолжает поедать копченого лосося.

— Семнадцатое, — отвечаю я.

Она выглядит мертвенно-бледной. Изумрудно-зеленое платье и малиновые ногти.

— А Питер был зачат на борту «Куин Элизабет 2»¹, скажи же, Питер?

— В ужасный шторм, — сверкнув глазами, подхватывает Пит. — Эти кошмарные ветры у берегов Южной Африки. Судно чуть не затонуло.

— Как... необычно, — произносит дама с тугим пучком и подплечниками. С каждой минутой ее пучок выглядит все туже. Она наклоняется ближе ко мне. — Если говорить серьезно, сегодня у нас обычный вечер, дорогая, но на море мы, как правило, *не* надеваем кроссовки после шести вечера. Только, пожалуйста, не краснейте.

— Ах, это? — Я смотрю на свою обувь. — У меня специальное разрешение.

¹ «Куин Элизабет 2» — океанский лайнер. С 1974 по 1980 год являлся крупнейшим в мире действующим пассажирским лайнером. В 2008 году судно было выведено из эксплуатации и перебазировано в Дубай. С 2018 года используется в Дубае как плавучий отель. — *Здесь и далее прим. переводчика.*